

Праздник весны начался в конце января. Телефон Dream CY1 уже месяц, как был в продаже, и имя «дримфон» стало нарицательным.

Завод компании «Юаньмэн» трудился чуть ли не круглосуточно, трижды в сутки отправляя новые объёмные партии мобильных телефонов во все уголки страны. Но спрос всё так же превышал предложение. Благодаря этому Хань Чунъюань впервые осознал, насколько же огромен внутренний рынок страны.

Из-за «голодного маркетинга» гаджет не всегда есть на прилавках, поэтому люди стали считать его особо ценным. Ну, а из-за недоступности, об это часто писали СМИ и интернет-порталы, интерес к смартфону взлетел за облака.

Когда Цзянь Мо поднялась наверх, на этаж ребят, и включила телевизор, там местный канал Вэньяня что-то восторженное вещал о новом смартфоне, показывая его во всех ракурсах и рассказывая о мошенниках, что занимаются перекупкой смартфонов, обманывая доверчивых людей. Там же в эфире позвонили в Службу поддержки «Юаньмэн», где девушка с чарующим голосом порекомендовала покупать смартфон только в официальных точках продаж.

— Это новости или реклама? — подняла брови Цзянь Мо. Последнее время было много подобных новостей на телеканалах — обсуждали мобильник, советовали, как настраивать. Рассказывали, как обновлять приложения или делать фото. Казалось, что вся страна обсуждает только дримфон.

— Это новости, — отмахнулся Хань Чунъюань, нарезаю мясо для стола. — Реклама у нас на других площадках.

Сегодня канун Китайского нового года, и Мэн Энь собирался лепить пельмени и готовить новогодний ужин. Он хорошо закупились в супермаркете и готовился священнодействовать. Для пельменей можно было купить готовый фарш в магазине, но Хань Чунъюань не любил его. Говорил, что он похож на пластилин. Поэтому Энь взял свиную голень и собирался нарезать её самостоятельно.

Раньше он готовил всё сам, но теперь к нему стал присоединяться Чунъюань, что было очень необычно. Но старший спокойно нарезал свинину, мыл овощи и лепил пельмени с ним вместе.

Чтобы облегчить готовку, их кухня была набита разными гаджетами под потолок. И посудомойка — самое простое из них.

Сейчас они готовили разные пельмени — часть со свининой и луком, часть с морковью и грибами. В конце добавили немного с яйцами и говядиной. Пельмени сегодня были основным блюдом в доме. Кроме того, Мэн Энь сварил курицу, потушил кисло-сладкую рыбу, сварил кастрюльку свинины с овощами.

Стол у них получился богатый, даже тарелки некуда было ставить.

— Мэнь Энь, твои кулинарные навыки улучшились, — искренне похвалила младшего Цзянь Мо. Она была готова к довольно безвкусному столу, но малыш приятно удивил своими умениями.

— Я много тренировался, — Мэн Энь скромно улыбнулся, внутри ликуя от похвалы крёстной.

— Тебе такая жизнь подходит, — улыбнулась в ответ женщина. Её сын и Мэн Энь действительно были созданы друг для друга.

Было приготовлено много еды, и три человека, конечно, не могли всё это съесть за раз, поэтому скоро часть продуктов перекечевала в холодильник. Ман Энь хотел убрать и остатки пельменей, но Хань Чуньюань придержал его:

— Я буду смотреть телевизор и ещё пожую немного.

Хань Чуньюань не особо интересовался Праздником весны, поэтому под включенный телевизор он копался в своём смартфоне. Интересно, но на форуме «Юаньмэн» сейчас было довольно оживлённо — все обсуждали Китайский новый год и поздравляли друг друга.

В каждом смартфоне сайт и форум «Юаньмэн» предустановлены изначально. Любопытно, но именно форум стал собирать всё больше людей, и там обсуждали всё, что на душу придёт, а не только мобильники. Он становился всё более оживлённым.

Форумом легко пользоваться, есть несколько вариантов набора текста.

(прим. пер. — Как понимаю, иероглифы разных уровней сложности и пиньинь — транслитерация языка).

Правда, стали жаловаться, что сложно загружать фотографии. Но пока технически это ограничение не обойти. Порой Хань Чуньюань скучал по Weibo, но эта соцсеть появится позже.

Он ею не пользовался, но изучал маркетинг в Weibo и считал, что эта сеть очень полезна.

Жаль, но этим вопросом он заняться уже не сможет, хотя и хочется. Но нельзя на работу тратить всю жизнь — у него есть Мэн Энь, с ним хочется проводить побольше времени.

Размышляя об этом, Хань Чуньюань просто позвонил Чжэн Ци и поделился своими мыслями насчёт социальной сети. Тот моментально включился и стал заваливать босса вопросами, Чуньюань просто повесил трубку.

Именно в это мгновение Хань Чуньюань понял, что Чжэн Ци будет главным экспертом по Weibo, целыми днями публикуя селфи и жалуясь на еду в ресторане, что ест его ненаглядный Тан Фэйюэ. В прошлом из-за этих жалоб люди в сети думали, что у них в паре конфликты.

Играя с телефоном, Хань Чунъюань не заметил, как почти всё смолол, что было на столе, и к 11 вечера почувствовал себя плохо. Позвал Мэн Эня на помощь, и тот перепуганный, притащил таблетки «Цзяньвэй Сяоши» для укрепления желудка. Хань разжевал парочку.

Мама Цзянь Мо к тому времени уже легла спать. Всю молодость она провела на работе, но после развода и нескольких дней шопинга с Чжэн Ци, она стало более внимательна к своему здоровью и ложилась спать пораньше.

— Идём спать! — пробурчал Хань Чунъюань, потирая живот. Мэн Энь приложил столько сил для этого ужина, что он невольно объелся. Кажется, из-за этого у них сегодня ночью ничего не выйдет.

Когда они забрались в постель, Мэн Энь тут же стал гладить живот старшего, стараясь его успокоить. Эти поглаживания подействовали на Чунъюаня неоднозначно.

— А садись-ка на меня сверху! — скомандовал Хань Чунъюань. Он схватил Эня за руку и усадил на свои бёдра. — Давай сделаем следующее...

Как бы ни было ему плохо, но оставлять без внимания Эня он не хотел.

Парнишка же покраснел, и осторожно стал пристраиваться сверху. Это Хань Чунъюаня не устроило. Он схватил мелкого за талию и попытался крепко прижать его, проталкиваясь внутрь. Несколько сильных толчков и... внезапно Хань Чунъюаня стало тошнить.

Он быстро отбросил на бок своего парня и свесился с кровати. В канун Нового года Хань Чунъюаня стошнило на пол. В итоге он мог только посмотреть на обнажённого Мэн Эня, сходить в ванную и привести себя в порядок, пока Энь убирался в комнате.

Он был в крайне подавленном состоянии, так что о продолжении не было и речи.

Но в эту ночь был человек, ещё более подавленный, чем Хань Чунъюань... Это Хань Синьмяо.

Его сейчас полоскало в уборной, потому что он здорово нажрался. У парня и так слабое здоровье, и в семье Хань ему не разрешали даже нюхать спиртное, но сегодня там все перессорились.

Здоровье его дедушки Хань Гуантао, главы семьи, становилось всё хуже и хуже, а характер — всё более раздражительным и невыносимым. С тех пор, как в Китае появился дримфон, он давил на сына Хань Шэня, чтобы тот срочно помирился с бывшей женой и ребёнком! Срочно! Сейчас же!

Но эти двое не обращали на Хань Шэня никакого внимания. Ни Хань Чунъюань, ни Цзянь Мо не приехали в Пекин на Новый год. Дед взбесился на праздничном ужине, назвал сына

идиотом за то, что тот развёлся с Цзянь Мо, а свою старую жену Цюй Жуцин — тупой и недалёковидной!

Увидев эту сцену, Хань Синьмяо захотел срочно притвориться больным, но дедуля его обогнал — от злости старик сам упал в обморок!

Родные заорали от испуга и засуетились вокруг деда, приводя его в сознание и вызывая «Скорую помощь». А до Хань Синьмяо никому не было дела. В подавленном состоянии парень напился вина, выхлестав полную бутылку в одиночку. Его моментально развезло, а потом вывернуло наизнанку.

После этого стало немного легче. В этот момент раздался новогодний колокольный звон. Одновременно с этим зазвонил его мобильный телефон. На экране появилось SMS с искренним поздравлением с Новым годом от человека, с которым он познакомился полгода назад.

Человечка звали Ли Санъян, он студент первого курса какого-то полудохлого университета в Пекине. У него не было особых талантов, кроме умения льстить и угождать нужным людям. Ему удалось втереться в доверие к богатым наследникам Пекина и выполнять для них какие-то необременительные поручения.

Сначала Хань Синьмяо не обратил внимания на очередного лизоблюда, но услышал однажды, как тот просто плюётся ругательствами в сторону Хань Чуньюаня.

Синьмяо попросил знакомых проверить личность этого парня и оказалось, что у него был конфликт с Хань Чуньюанем...

Ли Санъян хотел найти богатого покровителя из числа пекинских мажоров, чтобы войти в правительственные круги. А Хань Синьмяо нужен было помощник, чтобы справиться с Хань Чуньюанем. Собственно, они сразу нашли общий язык.

«Отправляйся в Вэйнань», — полетела SMS-ка Ли Санъяну.

В это же время в больнице Южной Кореи на койке лежала девушка с плотно забинтованным лицом. Она с любопытством смотрела на парня, стоящего рядом с постелью:

— Брат Шэнь, я перенесла операцию, как ты и велел. Я теперь точно буду похожа на Ю Жу?

Непонятно пока насчёт схожести, но голос у пациентки был точь-в-точь, как у Мэн Мэн, сводной сестры Мэн Эня.

— Конечно, ты уже немного похожа. Как всё заживёт, то будет вообще не отличить. А когда компания тебя приоденет и сделает макияж, то будешь выглядеть даже лучше неё. Ты словно заново родишься! — мужчина средних лет с улыбкой похлопал девушку по руке.

Ю Жу — звезда третьего эшелона, которая только что дебютировала, снявшись в паре сериалов. Пусть у неё нет актёрских способностей, но выглядит она отлично.

Конечно, Мэн Мэн сделала пластическую операцию не для того, чтобы участвовать в Шоу двойников, а чтобы самой стать знаменитой, повышая свою ценность среди богатых нуворишей.

Ранее ей приходилось из кожи вон лезть на светских приёмах, чтобы привлечь внимание денежных парней. Притом на прически и макияж тратились тысячи юаней. Теперь она выглядит как звезда, и эти мешки с деньгами сами будут за ней гоняться, сорить деньгами и дарить бриллианты!

А что касается третьесортной старлетки Ю Жу, то ей никогда не достичь будущих доходов Мэн Мэн. Хотя, кто знает, может звёздочка тоже так подрабатывает втайне.

Мэн Мэн улыбнулась мужчине. Именно из-за того, что она была послушной и спокойной, компания привезла её в Корею и оплатила пластику. У большинства людей никогда не будет такой возможности!

Так наступил Китайский новый год 2006, и жизнь многих людей кардинально изменилась.

Хань Чунъюань знал, что 2006 год станет годом стремительного развития «Юаньмэн», а также помнил, что именно в этом году семья Хань будет тихо сваливаться в пропасть.

Влияние зарубежных брендов одежды в стране всё мощнее, и это притормозило развитие магазинов семьи Хань. В этом году они попытаются погнаться за модными трендами, но промахнутся мимо рынка, нашив непопулярных моделей одежды. В итоге склады будут забиты неликвидом.

В прошлой жизни именно помощь Цзянь Мо и вклад компании мамы помогли семье Хань выкрутиться. Но в этот раз их никто не будет защищать и помогать выжить.

А если спаситель и найдётся, то Хань Чунъюань сделает всё, чтобы у того ничего не получилось.

<http://bllate.org/book/13884/1576345>